

Лексические репрезентации концепта «Родина» в стихотворных текстах тувинских писателей

А. А. Монгуш, М. В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Аннотация

Работа посвящена комплексному описанию концепта «Родина» в тувинской языковой картине мира. Она предполагает определение структуры и содержательного наполнения данного концепта, его лексической репрезентации на примере стихотворных произведений тувинских писателей первого и второго поколений в хронологическом срезе. К анализу привлечены материалы тувинских героических сказаний. Они позволяют проследить трансформации при формировании содержания концепта «Родина». Эти изменения обусловлены историческими событиями в жизни тувинского народа, произошедшими в начале XX в. и до распада СССР. Концепт «Родина» в рассматриваемом периоде представлен как большая родина и малая родина, которые репрезентируются топонимами и нарицательными именами существительными. Они в совокупности образуют подвижную структуру ментальности тувинской нации, реагирующую на основные изменения в жизни лингвокультурного сообщества. Релевантность того или иного концептуального признака варьировалась в разные периоды истории тувинского общества.

Ключевые слова

когнитивная лингвистика, тувинский язык, концепт 'Родина', концептуальный признак, семантическая структура, комплексное описание, дистрибуция

Для цитирования

Монгуш А.А., Бавуу-Сюрюн М.В. Лексические репрезентации концепта «Родина» в стихотворных текстах тувинских писателей // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (вып. 40). С. 106–117. DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-106-117

Lexical representations of the concept of Motherland in poetic texts of Tuvan writers

A. A. Mongush, M. V. Bavuu-Syuryun

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation

Abstract

This paper aims to comprehensively describe the concept of Motherland in the Tuvan linguistic worldview. Such a description involves defining the structure and content of this concept, its chronological lexical representation in poetic works of Tuvan writers. Related to the Tuvan linguistic world view, the concept of Motherland is a variant of the universal concept of one's space existing almost in all national world pictures: Motherland is the place of birth of an individual; ancestral motherland-1 is the place of birth of the parents (ancestors) of the individual; ancestral motherland-2 is the place of origin of the people, place of residence, the territory of the tribal group. They are joined by the concept of fatherland, the country of citizenship. The representation core of Motherland is the lexeme *töreen čurt* and related lexemes *töreen čer* "home land," *čer-čurt* "earth-homeland," *ada-čurt* "of the fatherland," *iye-čurt* "motherland," "earth-homeland" *töreen čurt*, characterized by high frequency and minimal dependence on the context. The evolution of the concept of Motherland is distinctly traced in the poems of Tuvan writers of different times in comparison with the oral folk art works, allowing one to trace the content transformations of the concept of Motherland. The period reviewed represents Motherland as "large motherland" and "small motherland" by toponyms and common names. Together, they form a mobile structure of the Tuvan nation mentality, reacting to major

changes in the linguacultural community's life. The relevance of a particular conceptual sign varied in different periods of the Tuvan society's history, demonstrated by the poetic texts of different periods.

Keywords

cognitive linguistics, Tuvan language, concept of Motherland, conceptual feature, semantic structure, complex description, distribution

For citation

Mongush A. A., Bavuu-Syuryun M. V. Leksicheskie reprezentatsii kontsepta "Rodina" v stikhotvornykh tekstakh tuvinskikh pisateley [Lexical representations of the concept of Motherland in poetic texts of Tuvan writers]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 2 (iss. 40), pp. 106–117. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-106-117

Целью данного исследования является комплексное изучение концепта «Родина», его структуры и содержательного наполнения, возможных способов его трансформации на основании анализа семантики языковых репрезентантов данного концепта. Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах:

1) выявить и проанализировать совокупность лексических средств, репрезентирующих концепт «Родина» в тувинском языке;

2) определить ядро и периферию лексических средств репрезентации концепта «Родина» в тувинской языковой картине мира на основе оригинальных стихотворных текстов;

3) проследить эволюцию концепта «Родина», обратившись к разновременным корпусам текстов.

Объектом исследования являются лексические репрезентации концепта «Родина» в стихотворных текстах тувинских писателей первого и второго поколений.

Материалом для исследования послужили 387 стихотворных текстов, напечатанных на страницах первых печатных изданий на тувинском языке и первых десяти номеров литературно-художественного альманаха «Улуг-Хем», из личных страниц писателей первого и второго поколений на сайте «Писатели Тувы» (<https://pisатели-tuvy.ru/>).

Актуальность предпринимаемого исследования определяется отсутствием в тувиноведении научных исследований по изучению концептосферы, конкретно – концепта «Родина».

Теоретической базой работы послужили труды отечественных исследователей, посвященные новому в российской лингвистике направлению – когнитивной лингвистике. Особый интерес представляет серия «Антология концептов» под редакцией В. И. Карасика, И. А. Стернина, состоящая из 7 томов. Она является словарем нового типа – концептуарий культурно значимых смыслов, закрепленных в языковом сознании и коммуникативном поведении. В основу книги положены диссертационные исследования, посвященные концептам – сложным ментальным образованиям, воплощенным в различных языковых единицах на материале русского, башкирского, калмыцкого, китайского, английского, немецкого, французского языков [Антология, 2005, с. 3].

Исследователи сходятся в том, что данный концепт представляет собой результат концептуализации индивидом «своего» пространства, места, где живут люди «нашего племени», «нашего рода», «свои», места, где господствует порядок и согласие между людьми, и которое отделяется от того, что вне его, от других мест, где живут «чужие», неизвестные, где наши законы не признаются и где, возможно, законов нет вообще [Степанов, 1997, с. 46].

Анализ языкового материала разных словарей, текстов стихов тувинских поэтов позволил выявить 157 лексических единиц, языковых репрезентантов концепта «Родина», образующих одноименное лексико-семантическое поле, центром которого является лексема *төрээн чурт*. В нем достаточно четко выделяется ядро, которое составляют лексемы *төрээн чер* 'родная земля', *чер-чурт* 'земля-родина', *ада-чурт* 'отечество', *ие-чурт* 'родина-мать', *ие чер* 'мать-земля', *төрээн чурт* 'родина', характеризующиеся высокой частотностью и в минимальной степени зависящие от контекста.

Концепт «Родина», принадлежащий тувинской языковой картине мира, представляет собой вариант универсального концепта «Свое пространство», существующий практически во всех национальных картинах мира):

«родина» – место рождения индивида;

«прародина-1» – место рождения родителей (предков) индивида;

«прародина-2» – место происхождения народа «место жительства. К ним присоединяется понятие «отечество» – страна, гражданином которой является индивид.

Концепты, концептосфера в тувинском языкознании представлена небольшим числом статей, написанных разными авторами. Чаще всего объектом внимания авторов становились концепты «время» и «пространство». Специальное исследование концепта «Природное время» на материале произведения К.Кудажы «Уйгу чок Улуг-Хем» была предпринята Ш. Ю. Кужугет [Кужугет, 2015].

Л. К. Хертек был проанализирован концепт «мать» как отдельный фрагмент картины мира в тувинском эпическом тексте. Ею рассматриваются значения слов «ие» и «ава», особенности их семантической структуры, коннотации, синтагматические связи, выполняемая синтаксическая функция, вхождение в состав устойчивых выражений [Хертек, 2015, с. 341–342]. Она также исследовала специфику восприятия и вербальной репрезентации концепта «пространство» в эпической картине мира, провела анализ семантики языковых единиц, объективирующих концепт «пространство». Ею отмечается, что концепт «пространство» как особый тип этнокультурного концепта отражает национально-культурную и аксиологическую специфику эпической картины мира [Хертек, 2018, с. 402–403].

Способы выражения пространства на материале отдельных эпических сказаний были объектом исследования в статьях А. Б. Хертек [2015], В. С. Ондар [2016]. В работе А. Б. Хертек отмечено, что пространство в фольклорных текстах тувинского языка имеет горизонтальную и вертикальную плоскости, которые пересекаются в одной точке, представляя трехмерное образование [2015, с. 326–329]. Анализируя именные лексемы с пространственной семантикой в тексте героического сказания «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей», В. С. Ондар отмечает, что в нём особое место занимают такие элементы ландшафта, как горы, реки, степи, тайга. Они свидетельствуют о значимости данных компонентов ландшафта в жизнедеятельности героев эпоса, они являются ключевыми фрагментами действительности [Ондар, 2016, с. 129].

Из краткого обзора видно, что концепт «Родина» ещё не был предметом специального исследования тувинистов. Поскольку тувинский язык является младописьменным (письменность была создана в 1930 г.), материалы тувинского фольклора становятся тем источником, к которому можно апеллировать при установлении путей расширения или сужения структуры концепта «Родина». Эволюция содержания концепта «Родина» особенно четко прослеживается по стихотворениям тувинских писателей разных времен в сопоставлении с произведениями устного народного творчества.

Для анализа мы привлекли 2 наиболее известных текста тувинских героических сказаний. В тексте «Алдай-Буучу» [1993] всего 27 упоминаний со словом *чурт*, из них 5 в составе сложного слова *аал-чурт ээлээр* ‘оставаться хозяином, сторожить **стойбище**’, 3 – *чер-чурт эжелээр* ‘страну, **земли** завоевать’, 1 раз встречается *оран-чурт* ‘родина, родная сторона’.

В тексте «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» в исполнении Иргита Ширинена [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей, 1995] 45 упоминаний слова *чурт*, из них 10 в составе сложного слова *аал-чурт*, 16 – *чер-чурт*; *оран-чурт* отсутствует.

Слово *чурт* в сказаниях обозначает территорию родо-племенной группы: *Кайы чурттуң албатызының оолдары силер?* [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей, 1995, с. 14] ‘Детьми гражданина какой страны являетесь?’; *Бис болза, бир чурттан / Мынчап, азып-тенип келген болгай бис. Улуг хаанның чуртунга келгештиң / Маңа кээп чурттаан улус болгай бис.* [Там же, с. 20] ‘Мы пришли из другой стороны, заблудившись. Придя на стойбище великого хана, стали здесь жить’. В данном случае слово *чурт* мы перевели как ‘сторона, стойбище’, имея ввиду территорию, принадлежащую предводителю родо-племенной группы. Он назван в тексте как *хаан* ‘царь, вождь’, впрочем как и во всех сказках. Реально под словом *чурт* имеется ввиду территория обитания родоплеменной группы, которая состоит из стойбищ членов родоплеменной группы, охотничьих угодий и пастбищ, принадлежащих им. В следующей фразе слово *чурт* понимается именно как стойбище: *Чурт солувас болза, кайын болур, оглум* [Там же, с. 21] ‘Нужно поменять стойбище, сынок’.

В этих же текстах противопоставление *свое* и *чужое*, как правило, определяется через принадлежность к конкретному лицу, то есть к главному герою. Границы этой территории определяются фразами: *Чиңге-Кара-Хемни эжелей чурттаан* ‘живущий, занимая (русло реки) Чиңге-Кара-Хем’. Чужую территорию репрезентируют в сочетании со словом *кижи* ‘человек’: *Сен кижжи*

чуртунга келгештиң... [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей, 1995, с. 21] ‘Ты, придя на чужую сторону (родину) (букв.: ты, человека родину (сторону) придя)’; *Кижичурту кадыг, / Киштиң черикадыр* [Там же, с. 59] ‘Чужая сторона сурова, / место (обитания) соболя крутое’.

Территорию проживания, стойбище предводителя племени:

Күскү чурт=у=н күзүрүм баскан, / Часкы чурт=у=н чаптан сиген баскан [Там же, с. 199] ‘Осеннее стойбище бурьян покрыл, / Весеннее стойбище полынь покрыла’. В данном примере из текста сказания использованы словосочетания *күскү чурт* ‘осеннее стойбище’, *часкы чурт* ‘весеннее стойбище’, где слово *чурт* реализует значение ‘территория сезонной стоянки’; а зависимые слова конкретизируют время года. Именно прилагательные *күскү* ‘осенний’, *часкы* ‘весенний’ дают возможность определить лексико-семантический вариант лексемы *чурт*.

В следующем примере используются производные от основы *чурт*: *чурт=та=ан, чурт=туг, аал-чурт=уң*. Форма *чурт=та=ан* состоит из основы *чурт=*, словообразовательного аффикса *=та*, аффикса причастия *=ган*. Как правило, причастие на *=ган* выражает признак действия в прошлом, но в данном случае оно обозначает статическое состояние. Относительное прилагательное *чурт=туг* передает значение ‘имеющий, обладающий своей землей’. Сложное слово *аал-чурт* обозначает ‘место жительства, место стоянки’. Таким образом, можно заключить, что в данном фрагменте фольклорного текста слово *чурт* реализует значение ‘территория стоянки, стойбища с сезонными пастбищами’.

Широкий контекст, в котором функционирует слово *чурт*, позволяет определить лексико-семантические варианты этой лексемы. Анализ дистрибуции показывает интересный случай управления: глагол *чуртта=* ‘жить’, производный от *чурт*, не является переходным и не может управлять винительным падежом, но в тексте сказания он управляет винительным падежом: *Сарыг-Хем=ни чуртта=ан* ‘живущий на Сарыг-Хеме (букв.: Сарыг-Хем=Вин.п. живущий). Сохраняя семантику конструкции и соответствующие позиции, можно предположить первоначально *Сарыг-Хем=ни чурт кылган* ‘Сделал Сарыг-Хем местом стоянки’. То есть глагол *чурттаар* мог иметь значение ‘сделать местом жительства’ и сохранил своё глагольное управление. В значении *чуртта=* ‘жить’ глагол управляет локальными (местным или дательным) падежами в зависимости от временной формы [Пальмбах, Исаков, 1961, с. 128; Хертек, 2013, с. 150–151]. При переводе фольклорных текстов на русский язык, безусловно, нужно исходить из контекста.

Родоплеменная группа в сочетании со словом *аал* ‘отдельная территория, где стоят юрты одной семьи или близких родственников, имеются хозяйственные постройки и ограждения или помещения для скота’ в тексте сказаний в сочетании с глаголом *көжөр* ‘кочевать’ понимается как ‘кочующая семья со скотом и скарбом’: *Аал-чурту көшкен-дүшкен турганнар* [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей, 1995, с. 207] ‘Аал со всем хозяйством переезжал’.

Кстати сказать, в толковом словаре значится ААЛ. I. 1. *Чаңгыс азы элээн каш өгден, оларның малының кажсаа-хораазындан тургустунган улус чурттаар чер* – аал. – Селение, состоящее из одной или нескольких юрт и помещений для скота. 2. *Көдээ суур*. – Деревня, хутор. 3. *Аңгы-аңгы өглер, өг-бүлелер, чаңгыс өг*. — Отдельные юрты (юрта), семьи. ◊ Аал ишти. 1) *өгнүң эр азы херээжен ээзи, ашаа азы кадайы* – муж или жена. 2) *аалда бүгү кижилер* – все люди аала (селения). ... *аал ишти чурттаар. Кандыг-бир тодаргай санныг өг-бүле чурттаар, ... квартиралыг (бажың)*. – Имеющий (столько-то) квартир, ... квартирный (о доме). Аал коданы. *Аалдын турар чери, девискээри*. – Территория аала, селения. Аал кожа. *Аалы-биле кожа турар*. – Соседний. Аал малы. *Азырал амытаннар*. – Домашние животные. Аал ээзи. 1) *шоод*. аалдан үнмес кижичи – домосед. 2) *аалда эң улуг назылыг кижичи* – самый старший человек в аале. 3) *шаж*. бук – дух, домовый. [Толковый словарь..., 2003, с. 36].

Аал-чурт и парные слова компонентом *аал* и *чурт* в словаре толкуются следующим образом:

ААЛ-ЧУРТ [-ь]. 1. *Кижиниң аалы, чурттап турар чери*. – Местожительство. 2. *Өөнүң ишти, өг-бүлөзи*. – Семья, члены семьи.

ААЛ-ОРАН. *Өг, бажың, чурттаар чер*. – Юрта, дом, местожительство.

Очень редко встречается сложное слово *оран-чурт*. В современном тувинском языке слово *оран*, как правило, передает значение: ОРАН-ЧУРТ. *Чер, чурт, төрээн чурт*. – Страна, земля, родина. [Толковый словарь..., 2011, с. 461].

Приведем примеры из фольклорных текстов: *Алды адашкы оран-чуртунга / Көжүп кээп хонуп алгаи, / Чишин чире, / Оюн оя чурттап-ла турган.* [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей, 1995, с. 207] ‘Вшестером отец с сыновьями на свою родину/ перекочевав,/ углубляя ложбины,/ прорезая лощинки/ стали жить’; *Устүү оранда үш дээрниң кырында / Ол үш хаанның аал оранынга / Адыг-тудуг, адаан-мөөрей болур* [Там же, с. 76] ‘В верхнем мире в трех небесах / на родине этих трёх каганов / состоится схватка-борьба, состязание будет’.

К сожалению, толковый словарь тувинского языка вышел в двух томах и заканчивается на букве «С», в связи с чем толкование значений слов *чер*, *чурт* не представляется показать в полном объеме. Тувинско-русский словарь переводит следующие значения слов. Рассмотрим их по отдельности. Слово *чер* переводится в следующих значениях:

чер 1. 1) земля; суша // земной, земляной, земельный; *чер ажылы* земледелие; *чер ажылдыглар* земледельцы; *чер ажылының чепсектери* земледельческие орудия; *чер казыкчызы* землекоп; *чер эдилели* землевладение; *чер ажыглалы* землепользование; *чер хемчекчизи* землемер; *чер шимчээшкини* землетрясение; *чер шала* земляной пол; *чер иитиниң сулары* подземные (грунтовые воды); 2) место, местность, сторона, край;

төрээн чери 1. место рождения, родной край; *өске чер* чужая сторона; 2. как вспомогательное слово употребляется для образования имен существительных, обозначающих какой-л. пункт, предприятие, учреждение; *албан чери* учреждение; *ном үндүрер чер* книгоиздательство; *баштаар чер* правление; ... [Тувинско-русский словарь, 1968, с. 528]

Как видно, в сочетании со словом *төрээн* ‘родной’ (причастная форма на =ган глагола *төрү* = ‘плодить, родиться’ [Там же, с. 420] слово *чер* обозначает место рождения, что в прямом переводе обозначает также понятие ‘родная земля’. По нашим наблюдениям для обозначения места рождения, как правило, используют форму на =ган глагола *төрү* с основой от возвратного залога – *төрү-ттунген*, и существительного *чер*, которое оформляется аффиксом принадлежности 3-го лица =и > *чер=и* в целом сочетание выглядит как *төрү=ттун=ген чер=и* ‘место рождения’. Кроме этого тувинцы говорят *төрүттүнген*, *төк дүшкен чери* ‘место рождения, где стукнулся, выпал’, отделяя это понятие от понятия о малой родине *төрээн чер* ‘место, где вырос, возмужал; родная земля’. У современных тувинцев замечается такая тенденция, когда родными местами признаются малая родина родителей. Например, родился, вырос и живёт в Кызыле – *төрүттүнген*, *төк дүшкен чери* – Кызыл ‘место рождения Кызыл’, но своей малой родиной – *төрээн черим* – может назвать и Самагалтай, Ийи-Тал, Хайыракан, то есть это может быть как район, так и отдельно взятый населенный пункт. Таким образом, в языковой картине мира тувинцев выражения *төрүттүнген*, *төк дүшкен чери* обозначает место рождения, а сочетание *төрээн чер* понимается как ‘место, где вырос, возмужал; родная земля’ малая родина, причем они могут как совпадать, так и не совпадать.

В свое время М. В. Бавуу-Сюрюн слово *чер* отнесла к синсемантическим словам, которые конкретизируют свое значение в зависимости от дистрибуции [1988, с. 15]. В сочетании *чер чурт* данное слово обозначает малую родину, а в другой последовательности *чурт чер*, где главное слово *чер*, зависимое – *чурт*, обозначает место, где обычно устраивают стойбище.

Таким образом, производные от слова *аал*, *чер*, *чурт* вербализуют концепт «Родина» в равной мере.

Концепт «Родина» в произведениях тувинских писателей разных времен отличается разными красками, оттенками. В них есть основное ядро, не подверженное различным политическим установкам и вмешательствам. Наблюдается также некоторый пласт, который трудно однозначно оценить и который воспринимается как нечто политизированное, он может определяться настроениями, существовавшими в то время. Эти пласты отражают те исторические вехи в жизни тувинского народа, которые оставили глубокий след в его жизни. Кратко остановимся на них.

Первый период приходится на начало XX в. В 1921 г. была провозглашена Тувинская Народная Республика, которая в 1944 г. стала частью СССР на правах автономной области, а с 1964 г. – автономной советской социалистической республики. Ориентация на СССР в политической жизни, принятие революции – вехи новой жизни коренного населения Тувы, кочевников Центральной Азии. Одновременно культурная революция, принятие тувинской письменности на латинской графической основе в 1930 г. дали возможность возникновения нового явления в духовной жизни тувинского народа – ху-

дожественной литературы на родном языке. Понятно, что первые ее шаги становления ярко окрашены мотивами революционных идей преобразования Тувы, свободы.

Стихотворение В. Көк-оола «Чуртум бо-дур» ('Вот она, страна моя'), ставшее песней *Ават ыскаш ынак curtum* ('Как мама моя, любимая страна моя').

Curtum po tur ('Вот она, страна моя')

Тувинский текст
Sagъs-setkil corgaar curtum
Sajaan polgaş tañđым po tur.
Ават ыскаш ынак curtum
Am-taa ulam telgerezin.

перевод
 Душой свободная страна-моя,
 Саяны и Танды – вот они.
 Как мама, любимая страна моя
 Пусть и дальше здравствует!

[Revolustun xereli, 1941, с. 28].

Союз Советских Социалистических Республик стал для молодой Тувинской Народной Республики не просто северным соседом, провозгласившим социалистический путь развития, но и центром новой формации, объединившей в своем составе многонациональный народ. Соседи скреплены не только смежной территорией, хозяйственно-экономическими связями, но и идеологией нового времени. Союз представляется как старший брат в большой семье, гарант безопасности, свободы, благополучия его младшего брата – Тувинской Народной Республики: *чурт улуг, күштүг* 'страна большая, сильная'. Его отеческая забота выражена новым для тувинского языка сложным словом *ада-чурт* 'отечество' (букв.: отец-страна).

Ezibiske uzuraşть ('Встретился с нашим другом')

Тувинский текст
Аньjak салъ ынак ezim
Ajыtkan çerге tanaan ыскаş
Ajтыр turar, surgap turar
Ada-Ia өгbe SSRE-ni

Перевод
 Юный, молодой любимый друг мой
 Словно ждет в указанном месте.
Направляющий, учащий разуму
(Как) Отец, родитель СССР.

[Съындъ cogaaldar, 1937, с. 70].

Kamgalanъr кузу-taa par ('Защищаться сила даже есть')

Тувинский текст
Raaşкъ songu tañđыlarda
Rajlak-taa par, aңnar-taa par,
Paraan-saraan perip turar
Pađъ pъзьё SSRE par.

Перевод
 На северных, южных хребтах
 Богатства есть, дикие животные есть.
 Дающий товар
Очень надежный СССР есть.

[Съындъ cogaaldar, 1937, с. 71].

Советский Союз представляется как *Paraan-saraan perip turar* 'Дающий товар (предоставляющий материальную помощь), *Ajтыр turar surgap turar Ada-Ia өгbe* 'Направляющий, учащий разуму отец, родитель'.

В стихотворении Сергея Пюрбю *Совет чурт* 'Советская страна', написанном в 1939 г., но изданном на страницах альманаха позже, в понятие родины входит Советский Союз, куда Тува официально еще не вошла: *Совет чуртка улуг, күштүг Төрээн чуртка / Чоргаар болбайн, сеткилинден ынак болбайн! / Страной большой Советской, страной родной, сильной / Как не гордиться, от души не любить?!* [Улуг-Хем, 1946, с. 18].

В первые годы пребывания в составе СССР восславляется советская страна, названная родиной, например, в стихотворении Л. Чадамбы *Совет чурт* ('Советская страна')

Тувинский текст
Ырвыска алгаанывыс совет чери –
Төрээн чурт деп ынак адаан чуртувус бо.
Тишлеп алган эргелери дүрүм болган
Ие төрээн, ынак Совет чуртувус бо.

Перевод
 Воспетая в песнях советская земля,
Родной страной названная, любимая **наша страна.**
 Завоеванные права стали правилами
Любимая советская страна – мать родимая.

[Улуг-Хем, 1946, с. 9].

Авторы «Истории тувинской литературы» считают, что «наряду с произведениями с отчетливо выраженной идеологической тенденциозностью тувинские поэты начали создавать и первые лирические стихотворения, воспевающие родной край, природу, любовь, вечные человеческие чувства и ценности. Эти немногие стихотворения создали основу для расцвета тувинской поэзии в последующие этапы ее развития. И хотя эволюция тувинской поэзии осуществлялась в эпоху социализма, а значит, под прессом идеологических установок, все же тувинские авторы начали проявлять интерес к истории и национальной самобытности своего народа, его культурному наследию, а также выразить тонкие индивидуальные чувства и мысли тувинца» [История тувинской литературы, 2013, с. 184]. Мы также далеки от мысли, что первые тувинские писатели, называя СССР своим отечеством, оплотом, гарантом свободы и счастливой жизни, полностью подчинялись идеологическим установкам, поэтому в коннотацию концепта родина данного времени входит СССР как отечество, объединяющий многонациональный народ, старший брат.

Другой важной вехой в жизни тувинского народа, а также в творчестве тувинских писателей была война Великой Отечественной войны. Ее тувинский народ принял как вызов для себя, чувствовал себя как часть великой Родины, хотя Тува вошла в состав СССР только в 1944 г. «Поэзия выражала неразрывную связь тувинских аратов с фронтом, куда отправились в 1943 г. добровольцы ТНР. Одно за другим звучали стихотворения, написанные как поэтические письма тувинским добровольцам: «Дайынчыга» («Бойцу») С. Пюрбю, «Танкиске чагыг» («Наказ танкисту»), «Кызыл Шеригде барган өңнүүмге» («Другу в Красной Армии») С. Сарыг-оола, «Майның белээ» («Майский подарок») Л. Чадамбы, «Төрээн чурттуң патриотчуларынга» («Патриотам Родины») С. Самба-Люндупа, «Хайыра чок сок-ла, эжим» («Бей, друг, беспощадно!») И. Эргил-оола и т.д. Герои этих стихов – отцы и матери, друзья, любимые фронтовиков – высказывают им свои сокровенные пожелания, дают наказ беспощадно и без страха биться с врагами, желают своим землякам с победой вернуться на родину» [Там же, с. 176].

Уже в 1944 г. Тува, войдя в состав СССР, продолжает преобразования в своем хозяйственном укладе жизни, начинается массовый переход на оседлый образ жизни. Поэтому следующий этап изменения структуры концепта происходит в период строительства стационарных жилищ. Для кочевых скотоводов это был новый этап в их хозяйственном обустройстве. Появляются сочетания *төрээн суурум* ‘родная деревня=моя’, *колхоз суурум* ‘колхозная деревня=моя’. Атрибутами родной деревни становятся *сайгылгаан от* ‘электричество’, *аныяк сад* ‘молодой сад’, *ойнаарактыг яслазы* ‘детский сад’, *чаа туткан школазы* ‘новая построенная школа’, *эмнелгези* ‘больница’, *трактор*. Деревня представляется *четче бүрүн хөгжүп орап* ‘в полной мере развивающаяся’, *чечектелген* ‘цветущая’, *хүннүң даңның өзүп орап* ‘растущая изо дня в день’, *дуяа-херел бүргеп турар* ‘лучами окруженная’, *мактап ханмас хөгжүп орап* ‘необычайно развивающаяся’, *магаданчыг байлак-тыр* ‘удивительно богатая ведь’ [Улуг-Хем, 1953, с. 33].

Приведем строки С. Сарыг-оола из «Колхозчу кожамык» (‘Колхозные припевки’): *Аймак сөөк деп ылгал турбас / Амыр, хостуг Совет чуртум* ‘Не различает на национальности / Свободная Советская страна [Улуг-Хем, 1950, с. 72]. Также далее приводим стихотворения С. Сарыг-оола «Мээң Тывам» (‘Моя Тыва’) и «Майда» (‘В мае’).

Мээң Тывам (‘Моя Тыва’)

Тувинский текст	Перевод
<i>Таңды, Саян ийи сынның аразындан</i>	У берегов Великого Енисея,
<i>Тайлып баткан Улуг-Хемниң эриин дургаар</i>	Между двумя хребтами Саян и Танды,
<i>Түмен чылдар дүнүн өттүр азып, тенип,</i>	Блуждая во тьме тысячи ночей,
<i>Түрег багын бистиң Тыва көрүп эрткен.</i>	Наша Тыва пережила страдания вековые.
<i>Төрээн чурт-даа көже бербээн хевээр туру –</i>	Родная страна даже не исчезла – осталась,
<i>Төөгү-даа элеп читпээн сөглөп туру.</i>	История даже не простилась – рассказывает.

[Улуг-Хем, 1946, с. 29].

Майда ('В мае')

Тувинский текст
*Улуг совет Төрээн чурттуң
Ужу кыдыы – кайыыртан бээр
Чайның башкы ай хаязында
Чаагай өйде чурттап чор бис.*

Перевод
На заре (первого летнего месяца) лета,
В благодатное время
Живем мы от края до края
Большой советской родной страны.

[Улуг-Хем, 1947, с. 35].

Лексемой *ада-чурт* 'отечество (букв.: отец-родина)' репрезентируется понятие «страна, государство», гражданином которой является индивид; ее символизирует также Москва (как столица отечества, большой родины). Это можно увидеть в следующих строках О. Сувакпита «Ада-чуртум» ('Отечество мое').

Ада-чуртум ('Отечество мое')

Тувинский текст
*Ак-көк хемим – Ие чуртум
Алдын Москвам – Ада чуртум
Ыдык сүлдем – алдын Москвам
Ынчангаши мен адам дээр мен.*

Перевод
Голубая река – материнская страна моя.
Золотая Москва – **Отечество мое.**
Священный герб мой – **золотая моя Москва,**
Потому **зову тебя отцом.**

[Улуг-Хем, 1952, с. 61].

На страницах альманаха «Улуг-Хем» – главного издания вновь созданного Союза писателей Тувы – появились стихи нового периода, после вхождения Тувы в состав СССР. Это историческое событие, конечно, отразилось в произведениях тувинских писателей, например:

Арбын чоңум, Совет чуртум магаданчыын / Адап деңнээр дээди чүве тыппас-дыр мен [Улуг-Хем, 1947, с. 105] 'Восхищаюсь многочисленным народом, Советской страной / Не могу найти еще высшее равноценное'; *Совет чуртка улуг, куштүг Төрээн чуртка / Чоргаар болбайн, сеткилинден ынак болбайн!* [Улуг-Хем, 1946, с. 18] 'Страной большой Советской, страной родной, сильной / Как не гордиться, от души не любить?!'.

В них концепт «Родина» репрезентируется сочетаниями *Советтиг Тыва, Совет Тыва* 'Советская Тува', например: *Совет Тывам – аныяк Тывам / Социалистиг ынак Тывам* (С. Сарыг-оол «Совет Тывам» (Советская Тыва)) [Улуг-Хем, 1954, с. 110] 'Советская моя Тыва – молодая моя Тыва, / Социалистическая моя Тыва'.

Совет Тыва ('Советская Тыва')

Тувинский текст
*Алдын шокар үнүш шыткан даглыг, хемниг,
Авам болган төрээн чуртум чараш каазы –
Маңнык торгу хевин кеткен түмен кыстар
Байыр-наадым болган черде чыылган ышкаш.*

Перевод
Горная, речная, покрытая золотом растущих деревьев,
Красота **моей родной, как мать, земли**
Похожа на шелковый наряд девушек
букв.: наряженных на празднике-наадым.

*Сорук, күзел, ынаам сиңген төрээн чуртум
Совет туктуң херелинге чырып кээрге,
Ынакшылым улам дендеп, бо хүн келгеш,
Ынак черим көрүзүнүн ошкап тур мен.*

Страна моя родная – воплощение моей любви, воли и стремлений,
Освещенная в лучах **советского флага,**
Сегодня моя к тебе любовь становится еще сильней,
Целую я плодородную почву твою.

[Улуг-Хем, 1946, с. 29].

Произведение Л. Чадамбы *Совет Тыва* ('Советская Тыва').

Тувинский текст	Перевод
<i>Ленин берген, Сталин баштаан</i>	Мы и есть дети, хозяйева
<i>Изиг төрээн совет чурттуң</i>	многонациональной, дружной,
<i>Аймак нация көвей өөрлүг</i>	Ленином данной, Сталином возглавляемой
<i>Ажы-төлү ээлери бис.</i>	Горячо родной Советской страны [Улуг-Хем, 1946, с. 8].

Следующие строки принадлежат В. Шаравии.

Чечектел, совет Тывам ('Цвети моя советская Тыва')

Тувинский текст	Перевод
<i>Сууржуп турар Совет Тывам, чечектел-ле!</i>	Цвети, моя оседлая советская Тыва!
<i>Чалгыт чыдар, Совет Тывам, чечектел-ле!</i>	Цвети, моя волнующаяся советская Тыва!
<i>Ырлап турар, Совет Тывам, чечектел-ле!</i>	Цвети, моя поющая советская Тыва!
	[Улуг-Хем, 1952, с. 78].

Данный период жизни тувинского народа и творчества тувинских писателей характеризуется со- ставителями «Истории тувинской литературы» так: «В связи с тем, что в годы социальных преоб- разований и культурной революции в Туве происходило крушение идеалов, уничтожение основ рели- гии, традиционного мировоззрения, материальной и духовной культуры, подвергались жестокой кри- тике и литературные произведения, которые не прославляли идейно-политические установки нового общества и строительство новой жизни, а лишь освещали «пережитки старой, кочевой Тувы» [История тувинской литературы, 2013, с. 166].

Родная земля для поэтов первого и второго поколения чаще всего предстает как *хостуг* 'свободная', *делгем* 'просторная', *шөлээн* 'свободная', *хөгжүп орап* 'развивающаяся', *бурунгаар шапкын хөгжээн* 'устремленная в будущее', *аас-кежиктиг* 'счастливая'. Она богата скотом, недра- ми, и народ в ней *ажылчы* 'работающий', *ырлыг-шоорлуг* 'с песнями', *экти бедик* 'гордый' (букв.: плечо=его высокое), *хөрээ хостуг* 'свободный' (букв.: грудь=его свободная), *чоргаар* 'гордый'.

В стихах тувинских писателей первого и второго поколения репрезентация концепта «Родина» представляется в основном известными топонимами: *Тыва, Улуг-Хем, Каа-Хем, Биш-Хем, Самагалдай, Бай-Тайга, Чашпы-Хем, Хемчик хем, Хандагайты*. Они известны всей Туве, упоминаются в народных песнях. Очень редко концепт «Родина» представлен микропонимами, в отличие от стихов позднего времени. Причина, как нам кажется, кроется в том, что первые стихи тувинских поэтов, опубликованные в свое время в 30-е гг. в сборниках, содержали микропонимы как способы выражения концепта «Родина» в значении «малая родина». Но в конце 40-х гг. они же стали поводом для обвинения двух писателей.

Лексема *таңды* представляется чаще всего не как собственное, а как нарицательное имя, обозначающее горно-таежный ландшафт: горы, покрытые хвойным лесом. Большая родина представляется лексемами *оран-чурт* и *ада-чурт* как покровитель, опора; они конкретизируются микропонимом *ССРЭ 'СССР'*, сочетаниями *орус чурту* 'русская страна', *акы-дуңмалышкы* собир. 'братья и сестры'; 'родственники'; 'братский, родственный'; *халышкы чон* 'братский народ'.

Таким образом, концепт «Родина» в рассматриваемом периоде представлен как большая родина и малая родина, которые репрезентируются топонимами и нарицательными именами существительными. Они в совокупности образуют подвижную структуру ментальности тувинской нации, реагирующую на основные изменения в жизни лингвокультурного сообщества. Релевантность того или иного концептуального признака варьировалась в разные периоды истории тувинского об- щества, что показывают стихотворные тексты разных периодов. Все множество возможных способов трансформации концепта «Родина», заключающихся в изменении связей и отношений между его со- ставляющими, находит свое отражение в корпусах разновременных стихотворных текстов тувинских писателей. Их анализ позволил проследить эволюцию данной структуры в сознании носителей языка от периода ее становления в тувинской национальной картине мира до ее современного состояния.

Ядро концепта «Родина» составляют нарицательные существительные: *чер, чурт, төрээн чурт, төрээн чер*; близкой периферией можно считать названия топонимов Тувы, где проживают этнические тувинцы; на далекой периферии – лексика ландшафта, лексемы, обозначающие определенные территории проживания.

Список литературы

- Алдай-Буучу*: Тыва улустун маадырлыг тоолдары. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. Т. 2. 288 с.
- Антология концептов*. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
- Антология концептов*. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 4. 358 с.
- Бавуу-Сюрюн М. В.* Определительные конструкции в тувинском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988. 18 с.
- Бокту-Кириш, Бора-Шээлей*: Тыва улустун маадырлыг тоолу. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1995. Т. 4. 224 с.
- История тувинской литературы*. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. Т. 1. 266 с.
- Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.
- Кужугет Ш. Ю.* Лексико-семантическое поле ‘Природное время’ в прозе К.-Э.К. Кудажы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 285 с.
- Ондар В.С.* Отражение категории пространства в тувинском языке (на материале героического эпоса «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 2 (56). С. 129–134.
- Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 1997. 825 с.
- Толковый словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. 599 с.
- Толковый словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. 798 с.
- Тувинско-русский словарь* // Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тыва автономнуг областың ном үндүрер чери. 1946. № 1. 89 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тыва автономнуг областың ном үндүрер чери. 1947. № 2. 136 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тыва автономнуг областың ном үндүрер чери. 1950. № 3. 129 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тыва автономнуг областың ном үндүрер чери. 1952. № 5. 100 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1953. № 6. 103 с.
- Улуг-Хем*. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1954. № 7–8. 216 с.
- Хертек А.Б.* Категория пространства в тувинских фольклорных текстах (на материале героических эпосов и сказок) // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 1. С. 326–329.
- Хертек Л.К.* Концепт «пространство» в эпической картине мира. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 6-2 (84). С. 402–407.
- Хертек Л.К.* Концепт «мать» в тувинских героических сказаниях // *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 6. С. 341–345.
- Сьындь согаалдар*. Кызыл: Согаал комитеди, 1937. 193 с.
- Revolustunǵ xereli*. Кызыл, 1941. № 2. 40 с.

References

- Alday-Buuču: Tıva ulustuj maadirliġ tooldarı* [Alday-Buuču: Tuvan Heroic Legends]. Kyzyl. Tıvanıñ nom ündürer čeri. 1993, vol. 2, 288 p. (In Tuv.).
- Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. V. I. Karasik, I. A. Sternin. (Eds). Volgograd, Paradigma, 2005, vol. 1, 352 p. (In Russ.).
- Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. V. I. Karasik, I. A. Sternin. (Eds). Volgograd, Paradigma, 2006, vol. 4, 358 p. (In Russ.).
- Bavuu-Syuryun M. V. *Opredelitel'nye konstruksii v tuvinskom yazyke* [Attributive constructions in the Tuvan language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata. 1988, 18 p. (In Russ.).
- Boktu-Kiriš, Bora-Šeeley: Tıva ulustuj maadirliġ toolu* [Boktu-Kiriš, Bora-Šeeley: Tuvan Heroic Legend]. Kyzyl, Tıvanıñ nom ündürer čeri. 1995, vol. 4, 224 p. (In Tuv.).
- Сьндь cogaaldar*. КЪЗЫ, Cogaal komitedi, 1937, 193 p. (In Tuv.).
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Tuvan grammar. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (In Russ.).
- Istoriya tuvinskoj literatury. Istoki. Literatura Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (1921–1944)* [History of Tuvan literature. Literature of Tuvan People's Republic (1921–1944)]. Novosibirsk, SB RAS, 2013, vol. 1, 266 p. (In Russ.).
- Khertek A. B. Kategoriya prostranstva v tuvinskikh fol'klornykh tekstakh (na materiale geroicheskikh eposov i skazok) [The category of space in the Tuvinian folklore texts (in heroic eposes and fairy tales)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015, no. 1, pp. 326–329. (In Russ.).
- Khertek L. K. Kontsept “mat” v tuvinskikh geroicheskikh skazaniyakh [The concept “mother” in Tuvan heroic tales]. *The world of science, culture and education*. 2015, no. 6, pp. 341–345. (In Russ.).
- Khertek L. K. Kontsept “prostranstvo” v epicheskoy kartine mira [The concept of “space” in the epic picture of the world]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 6–2 (84), pp. 402–407. (In Russ.).
- Kuzhuhet Sh. Yu. *Leksiko-semanticheskoe pole ‘Prirodnoe vremya’ v proze K.-E.K. Kudazhy* [Lexical-semantic field “Natural time” in the Prose of K. -E. K. Kudazhy]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow. 2015, 285 p. (In Russ.).
- Ondar V. S. Otrazhenie kategorii prostranstva v tuvinskom yazyke (na materiale geroicheskogo eposa “Boktug-Kiriš, Bora-Šeeley”) [Reflection of the category of space in the Tuvan language (in the heroic epos “Boktug-Kiriš, Bora-Šeeley”). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 2 (56), pp. 129–134. (In Russ.).
- Revolustuj xereli*. КЪЗЫ, 1941, no. 2, 40 p. (In Tuv.).
- Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury*. [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 825 p. (In Russ.).
- Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. I., 599 p. (In Tuv., in Russ.).
- Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2011, vol. 2, 798 p. (In Tuv., in Russ.).
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p. (In Tuv., in Russ.).
- Ulug-Xem*. Kizil, Tıva avtonomnug oblastıñ nom ündürer čeri, 1946, no. 1, 89 p. (In Tuv.).
- Ulug-Xem*. Kizil, Tıva avtonomnug oblastıñ nom ündürer čeri, 1947, no. 2, 136 p. (In Tuv.).
- Ulug-Xem*. Kizil, Tıva avtonomnug oblastıñ nom ündürer čeri, 1950, no. 3, 129 p. (In Tuv.).
- Ulug-Xem*. Kizil: Tıva avtonomnug oblastıñ nom ündürer čeri, 1952, no. 5, 100 p. (In Tuv.).
- Ulug-Xem*. Kizil, Tıvanıñ nom ündürer čeri. 1953, no. 6, 103 p. (In Tuv.).
- Ulug-Xem*. Kizil, Tıvanıñ nom ündürer čeri. 1954, no. 7–8, 216 p. (In Tuv.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
07.12.2020*

Сведения об авторах

Монгуш Андрей Алдын-оолович – аспирант Тувинского государственного университета (Кызыл, Россия)

E-mail: tyva_men@mail.ru
ORCID 0000-0003-2492-7655

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна – доктор филологических наук Тувинского государственного университета (Кызыл, Россия)

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru
ORCID 0000-0002-7456-7339

Information about the Authors

Andrey A. Mongush – Postgraduate Student of Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: tyva_men@mail.ru
ORCID 0000-0003-2492-7655

Mira V. Bavuu-Syuryun – Doctor of Philology of Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation)

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru
ORCID 0000-0002-7456-7339